

УДК 327.83

Оценка индекса агрессивности по отношению к России во время сирийского кризиса: обобщение результатов контент-анализа по материалам «Аль-Джазира»

Аксенов Кирилл Владимирович

Магистр журналистики,

Санкт-Петербургский государственный университет,

199034, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9;

e-mail: imeni_kirova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена явлению информационной войны, к которой все чаще в последние годы прибегают мировые СМИ, освещая разного рода военно-политические конфликты. В современных условиях информационное противостояние функционирует как метод оказания давления, достижения политических дефицитов, сохранения власти и пр. В результате сугубо конъюнктурных факторов или в ходе выявления лояльности определенным политическим силам в средствах массовой информации используются различные способы влияния на аудиторию, среди которых ведущее место занимают двойные стандарты в оценке и демонизация образа государства-врага. Глобальные сетевые массмедиа, осуществляющие оперативную доставку информации потребителю в самые разные регионы мира, становятся одним из ключевых инструментов продвижения политической воли в международной политике. Одним из последствий информационной войны в рамках современных экстремальных политических процессов является усугубление конфликтов, ненависти, вооруженного противостояния. Сложившееся положение дел приводит как к необходимости детального изучения особенностей ведения информационной войны, в частности способов выявления и вычисления уровней информационного противоборства, так и адекватного реагирования на возможные вызовы. В данной статье изучается информационная война относительно действий Российской Федерации по урегулированию сирийского экстремального политического процесса и оценка индекса агрессивности сообщений компании «Аль-Джазира». Автором статьи использована политическая медиаметрия, исследуется динамика информационного противостояния одного из ключевых ближневосточных средств массовой информации и выявляются методы информационно-психологического воздействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Аксенов К.В. Оценка индекса агрессивности по отношению к России во время сирийского кризиса: обобщение результатов контент-анализа по материалам «Аль-Джазира» // Теории и проблемы политических исследований. 2016. № 3. С. 306-319.

Ключевые слова

Информационная война, политическая медиаметрия, индекс агрессивности, сирийский кризис, средства массовой информации.

Введение

В научной среде не утихают споры не только о том, какой уровень информационного противоборства можно назвать информационной войной, но и о том, можно ли борьбу за доминирование в сознании противника называть такой экстремальной формой, как война [Лабуш, 2014]. Тем не менее данное определение прочно закрепилось в средствах массовой информации, мы также допускаем его использование. Необходимо признать, что «в конфликте всегда идет речь о достижении общественной мощи, т. е. способности контролировать и направлять действия другой стороны» [Глухова, Рахманин, 2002, 7-8], поэтому информационное противостояние в ходе медийного освещения событий означает продолжение политики достижения дефицитов или/и установления политического доминирования (власти) ненасильственными действиями.

Действительность показывает, что в условиях конфликта, который перерос в экстремальный, чрезвычайный, крайний, т. е. вышел за рамки обычного политического процесса, актуализируются все методы ведения борьбы. Особенно это проявляется, когда локальный конфликт, не найдя разрешения в рамках одного конкретного государства, трансформируется в международный с вовлечением в противоборство зарубежных государств. Страны могут включаться в развитие конфликта напрямую или быть вовлечены косвенно, предоставляя прямому участнику (или нескольким участникам) конфликта экономическую, политическую, военно-техническую поддержку или оказывая информационное давление на одну из сторон [Лебедева, www].

Объектом нашего исследования выступают информационные и аналитические материалы сетевого СМИ «Аль-Джазира» (Aljazeera). Предмет исследования – медийная политика этого массмедиа, индекс агрессивности публикуемых им материалов относительно действий Российской Федерации по урегулированию сирийского кризиса. Цель статьи – понять, какой образ Российской Федерации – «своего» или «чужого», миротворца или агрессора – формируется у аудитории в ближневосточном информационном пространстве, происходит ли демонизация России. Для реализации поставленной цели используется метод политической медиаметрии.

Политическая медиаметрия

«Медиаметрия – область регулярных исследований аудитории (чаще всего) и содержания СМИ (реже), отличающаяся максимально возможной точностью в установлении количественных и качественных характеристик» [Фомичева, 2004, 5]. Если конкретизировать, то для оценки агрессивности медиа необходимо рассчитать такой показатель, как индекс агрессивности (ИА). Автор монографии «Политическая медиаметрия. Зарубежные СМИ и безопасность России», старший научный сотрудник Российского Института Стратегических Исследований (РИСИ) Игорь Николайчук отмечал: «Политическая медиаметрия <...> основана на подсчёте числа публикаций, определении их тональности (негативная, позитивная или нейтральная) и выведении суммирующего результата, гарантирующего объективность» [см. Дружинина, Николайчук, 2015]. Исследование индекса агрессивности базируется на качественно-количественном контент-анализе. Необходимо выявить нейтральные материалы, позитивные, а также негативные (в том числе умеренно негативные). Значение имеет то, сколько негативных материалов приходится на один нейтральный, иными словами, индексом агрессивности будет частное от деления количества негативных материалов на количество нейтральных публикаций.

Если обратиться к диаграмме, представленной на сайте информационного агентства «Новороссия» со ссылкой на РИСИ, можно заметить, что для удобства принято различать несколько уровней информационной опасности для государства:

- 1) «зеленый уровень» – низкая информационная опасность, где $ИА < 0,3$;
- 2) «желтый уровень» – средняя информационная опасность: $0,3 < ИА < 0,7$;
- 3) «оранжевый уровень» – высокая информационная опасность: $0,7 < ИА < 1,0$; 4;
- 4) «красный уровень» – крайне высокая информационная опасность: $1,0 < ИА < 5,0$;
- 5) «черный уровень» – полномасштабная информационная война, $ИА > 5,0$ [Информационная опасность, 2015, www].

Дополнительно в подобных исследованиях имеет смысл выявлять индекс наполненности, который позволяет оценить внимание, которое уделяется или не уделяется средствами массовой информации определенной проблеме. Исходя из положения, выдвинутого И. Николайчуком, можно сделать вывод, что индекс наполненности – это величина, которая рассчитывается как «частное от деления числа публикаций по конкретной теме (сюжету) к общему числу публикаций о России» [Николайчук, 2015, www].

Источник информации и периоды исследования

«Аль-Джазира» представляет огромный интерес для исследования. Эта массмедийная компания играла одну из ключевых ролей во время «арабской весны». В ряде арабских государствах в результате данное медиа запрещено, что привело к изменениям его аудитории.

В мае 2015 года «Аль-Джазира» представила на своем сайте исследование, показавшее, что из 56 881 респондентов 81% поддерживает действия Исламского государства [Рассматриваете ли вы, 2015, www]. Учитывая это обстоятельство, нам вдвойне интересна риторика данного СМИ в отношении России, действия которой на Ближнем Востоке направлены в первую очередь на борьбу с мировым терроризмом и на нормализацию политического процесса в странах Ближнего Востока.

Исследование произведено в периоды июль–октябрь 2015 года и февраль–март 2016 года, т. е в фазы активных действий Российской Федерации на Ближнем Востоке такие, как участие в решении иранской проблемы; проявление внимания к экстремальному политическому процессу в Сирии; непосредственное участие в зоне боевых действий – военная операция России в Сирии против террористических формирований; участие РФ в нормализации политического процесса в Сирии.

Результаты контент-анализа

В апреле 2015 года «Аль-Джазира» опубликовала 28 нейтральных и 8 негативных (в основном умеренно негативных) материалов, посвященных Российской Федерации. Таким образом, индекс агрессивности за этот месяц составлял 0,28 пунктов. В рамках деятельности России на Ближнем Востоке было опубликовано лишь 10 текстов, т. е. индекс наполненности равен 0,27. Стоит отметить, что в этот период «Аль-Джазира» довольно часто упоминает о России вскользь, как об одном из участников по решению ядерной проблемы вокруг Ирана.

Одним из позитивных материалов касательно России является публикация, посвященная атаке Йемена коалиционными силами, когда Россия выступила в качестве инициатора заседания Совбеза ООН для решения вопроса об остановке авиаударов и оказания гуманитарной поддержки пострадавшим от них [Борьба в Йемене, 2015, www].

Умеренно негативный по тональности материал публикуется в «Аль-Джазире» 15 апреля 2015 года [США и Россия, 2015, www]. Автор статьи сравнивает политику России и США на Ближнем Востоке, подчеркивая, что договор России и Ирана о сделке по оборонительным ЗРК способен дестабилизировать обстановку в регионе. Аналитик считает, что Москву не интересует должным образом стабильность на Ближнем Востоке, когда речь заходит о ее геополитических интересах. При этом отмечают и позитивные достижения в решении вопросов с химическим оружием в Сирии, прекращением огня на Украине, урегулированием иранской ядерной проблемы. Таким образом, автор не выстраивает материал по принципу однополярных оценок, при этом не ставится в приоритет и не носит позитивный характер защита Ирана, хотя у Ирана и Катара есть общий интерес в поставках газа на европейский рынок.

В мае 2015 года «Аль-Джазира» опубликовала о Российской Федерации 28 нейтральных материалов, 9 публикаций умеренно-негативного и ярко негативного характера. Таким об-

разом, индекс агрессивности за этот период составил 0,32 пункта. В рамках ближневосточных вопросов Россия освещалась 7 раз, индекс наполненности равен 0,19.

Очередной умеренно негативный материал фиксируем в публикации от 14 мая 2015 года. В ней основное внимание уделяется отношениям Турции, НАТО и Сирии, Россия вскользь упоминается: «Жестокая, раздражительная война в Сирии уже перекинулась на соседние страны, и роль во внешней политике России бросает длинную тень на регион» [Обсуждаем, 2015, www]. Этот умеренно негативный материал, как и описанный нами выше и как многие другие, показателен в том плане, что выражает идею о чуждости России. Данная публикация намекает на поддержку, оказываемую Российской Федерацией Башару Асаду, которого, мягко говоря, недолюбливают едва ли не все прямые и косвенные участники экстремального политического процесса в Сирии. Автор оставляет вне внимания аудитории позицию России в отношении ИГИЛ и беженцев.

Продолжает сирийскую тему материал от 22 мая 2015 года. Главный политолог «Аль-Джазире» указывает на бескомпромиссную позицию издания по главе Сирии, выдвигая постулат «Жертвуй Асадом, спасаем Сирию» [Башар аль-Асад, 2015, www]. Журналист видит определенную связь между политикой России на Ближнем Востоке и событиями в Украине: «Россия играет в шахматы с США. Прежде, чем она пойдет на компромисс по Сирии, она хочет что-то взамен на Украине, в том числе снятие санкций. Но это, похоже, не ожидается до того, как Россия не сделает жест доброй воли. Иран имеет собственный стратегический расчет, и он очень отличается от российского. Тегеран рассматривает Ирак как свою Украину, и, в конечном счете, может пожертвовать Асадом для больших уступок США» [Там же, 2015, www]. Таким образом, согласно материалам «Аль-Джазире», получается, что привлекательность политики России в регионе напрямую зависит от ее позиции по Асаду, при этом остальные аспекты внешней политики нашей страны на Ближнем Востоке не столь существенны.

В июне 2015 года в «Аль-Джазире» количество материалов, в которых фигурировала Россия, возросло. Мы наблюдаем 44 нейтральные публикации, а также 11 негативной направленности. Таким образом, индекс агрессивности равен 0,25 пунктам. При этом лишь в 7 материалах Россия рассматривалась в рамках ближневосточной темы, индекс наполненности равен 0,13.

Примечательно изменение тональности в оценке сирийского вопроса. В публикации от 19 июня 2015 года нет обвинений России в том, что ее политика по Асаду способна подорвать обстановку в регионе [Путин продолжает, 2015, www]. Можно предположить, что это связано с тем, что источником являются «агентства» (вероятно, речь идет о европейских информационных агентствах), и отсутствие негатива определяется проблемами, которые Европа испытала в связи с потоком беженцев.

В июле 2015 года продолжился рост количества материалов, полностью или частично посвященных Российской Федерации. Появилось в «Аль-Джазире» 46 нейтральных и всего 5 негативных публикаций. В данный период индекс агрессивности составил 0,11 пунктов.

Что касается упоминаний России в связи с ближневосточной тематикой, можно отметить, что было опубликовано 10 материалов и индекс наполненности равен 0,2.

За август 2015 года мы выделили в «Аль-Джазире» публикацию 30 нейтральных и 6 негативных материалов относительно России. Таким образом, индекс агрессивности в этот период равен 0,2. При этом можно отметить увеличение материалов, затрагивающих тему Ближнего Востока в связи с Россией, и таких в августе 2015 года было 19, следовательно, индекс наполненности составил 0,53.

В сентябре 2015 года «Аль-Джазира» опубликовала 42 нейтральных публикации, посвященные Российской Федерации, а также 14 негативных материалов. Таким образом, индекс агрессивности составил 0,33 пункта. При этом политика России на Ближнем Востоке освещалась 36 раз, что позволяет нам говорить о рекордном для нашего исследования индексе наполненности, равном 0,64.

«Аль-Джазира» отреагировала на заявления Путина по сирийскому экстремальному политическому процессу, сделанные им в ходе посещения форума во Владивостоке, материалом от 4 сентября. В нем массмедиа рассматривает действия России: достижения в переговорах, согласие Асада на досрочные парламентские выборы, привлечение к власти оппозиции и др. – преимущественно с нейтральной позиции. Это позволило бы нам отнести материал к группе нейтральных публикаций, если бы не один абзац, который тут же подчеркнул его умеренно негативный характер: «Россия была близким союзником сирийского правительства с советских времен и выступала решительно против иностранных попыток вытеснить Асада в попытке восстановить мир в стране» [Путин говорит, 2015, www]. Иными словами, телекомпания «Аль-Джазира» закладывает следующий смысл: Россия является противником попыток восстановления мира в Сирии. Именно так можно трактовать позицию данного медиа.

В публикации от 21 сентября 2015 года мы также можем наблюдать пример манипулирования сознанием. «Аль-Джазира» отмечает: «Россия была ярким сторонником сирийского правительства на протяжении более четырех лет конфликта с повстанческими группировками, который унес более 250 000 жизней» [Израильский Премьер-министр, 2015, www]. По сути, издание заявляет, что Российская Федерация причастна к пролонгированию конфликта и жертвам.

В октябре 2015 года, когда началась операция российских ВКС в Сирии, в «Аль-Джазире» вышло 75 материалов, целиком или частично затрагивающих РФ. Среди них мы выделили 58 нейтральных публикаций, а также 17 умеренно негативных. Исходя из этого, индекс агрессивности составил 0,29. Ближневосточный ракурс материалов, посвященных России, фигурировал в 55 материалах, то есть индекс наполненности возрос до 0,73.

В феврале 2016 года «Аль-Джазира» освещала деятельность России 58 раз. К 20 числу индекс агрессивности составлял красный уровень информационной опасности, однако к концу месяца он снизился до оранжевого и составлял 0,75. При этом индекс наполненности составил 0,81. Можно отметить, что, несмотря на начавшуюся подготовку к переговорам в

Сирии и отмене огня, «Аль-Джазира» все же довольно часто умеренно негативно и ярко негативно оценивала действия России в регионе.

Методы манипулирования действительно не чужды «Аль-Джазире». Так, 10 февраля 2016 года был опубликован материал под заголовком «Российское наступление на Алеппо убило сотни», содержащий следующую информацию: «По крайней мере, 500 человек, в том числе 89 гражданских лиц, были убиты, с того момента, как началось российское наступление на Алеппо в этом месяце, отмечала группа мониторинга. Британская группа наблюдения по правам человека в Сирии сообщила в среду, что, по меньшей мере, 500 человек были убиты с того момента, как сирийское правительство при поддержке российских авиаударов, начало крупное наступление с севера Алеппо 1 февраля» [Российское наступление, 2016, www]. Очевидно, что авторы пытались убедить аудиторию в том, что именно Россия виновна в гибели мирного населения, хотя в тексте публикации какая-либо доказательная база отсутствует. Кроме того, активно используется такой метод манипулирования, как повтор информации, например, сообщение о 500 погибших перенесли в публикации от 11 февраля [Речь о мирных, 2016, www] и 12 февраля [Война в Сирии, 2016, www].

В марте 2016 года произошел вывод основной части российских ВКС из Сирии, в связи с этим можно было предположить, что индекс агрессивности в «Аль-Джазире» начнет снижаться. В итоге констатируем, что этот показатель составил 0,3 пункта, то есть вернулся к уровню октября 2015 года. Индекс наполненности показал результат 0,73 – достаточно высокий в соответствии с политическими действиями Кремля на Ближнем Востоке.

Процесс освещения политики Российской Федерации, связанной с ближневосточной темой, динамичен (рис. 1).

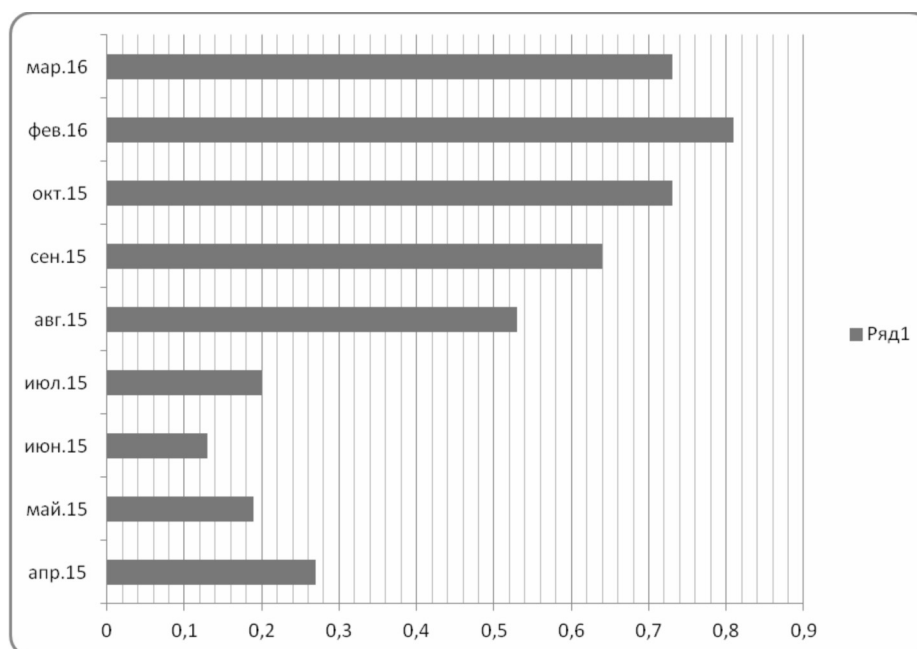
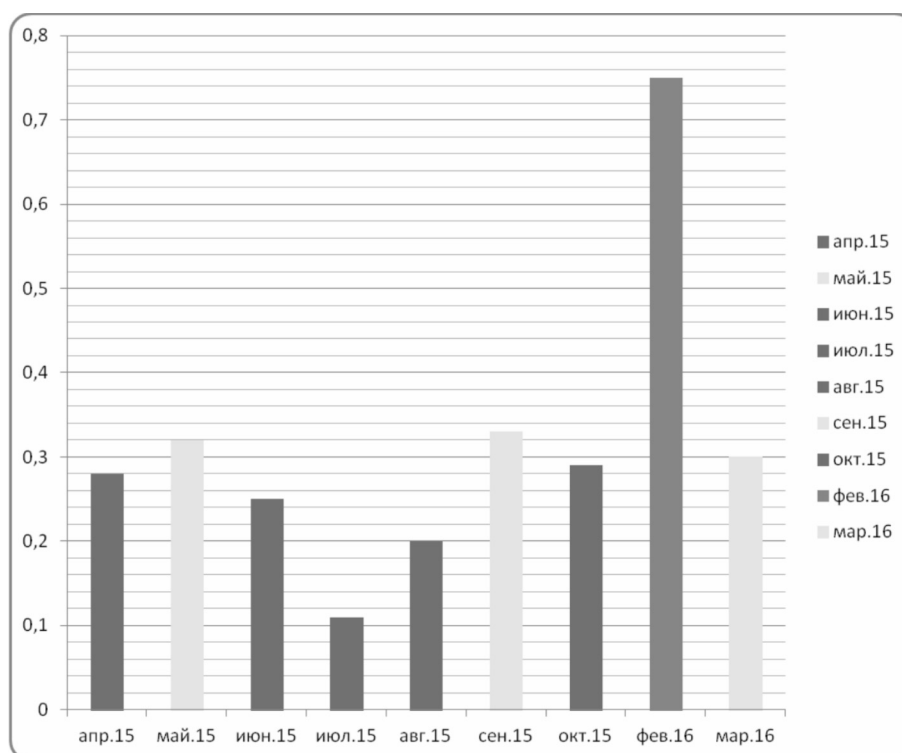

Рисунок 1. Индекс наполненности в исследуемый период

Нетрудно заметить, что с августа 2015 года наблюдается рост показателей, обусловленный активизацией российского ближневосточного направления, а также обострением сирийского экстремального политического процесса, в котором Россия с сентября начала предпринимать реальные действия.

Динамичен и индекс агрессивности публикаций в «Аль-Джазире» относительно Российского присутствия в ближневосточном регионе (рис. 2).

Рисунок 2. Индекс агрессивности в отношении Российской Федерации за исследуемый период

На рис. 2 видно, что с апреля по август 2015 года обстановка относительно спокойная – индекс агрессивности преимущественно в зеленой зоне. В сентябре одновременно с ростом индекса наполненности начался меняться и характер публикаций. Удивительно, но в октябре индекс агрессивности снизился. Можно предположить, что причиной стал неожиданный характер операции ВКС в Сирии, который неоднократно отмечался в «Аль-Джазире». Если говорить о феврале 2016 года, когда операция шла уже несколько месяцев, то уровень информационной опасности был достаточно высок, и из красной зоны он вышел в оранжевую, как мы отмечали, только к 20 февраля. И лишь в марте, когда Россия начала подталкивать стороны к переговорному процессу и частично вывела свои войска, индекс агрессивности вернулся в желтую зону.

Если обратить внимание на контент «Аль-Джазире» по России, можно отметить, что данное медиа часто представляет несколько точек зрения, в том числе, посредством Скайп приглашает к дискуссии русских политологов. Однако есть несколько аспектов, говорящих

о том, что для повышения привлекательности в «Аль-Джазире» со стороны России делается недостаточно. Во-первых, данное СМИ для освещения тем вне региона нередко обращается к иностранным информационным агентствам, при этом российские информагентства не представлены (добавим, что «Аль-Джазира» не кооперируется с RT Arabic, но при этом и не обращается к другим зарубежным СМИ в регионе). Во-вторых, в «Аль-Джазире» можно часто наблюдать материалы, особенно при освещении политики РФ, подготовленные постоянными, но внештатными авторами. Например, Люком Коффей, Ричардом Киракосьяном – авторами преимущественно негативных публикаций о Российской Федерации, которые канал сопровождает ремаркой о том, что «Взгляды, выраженные в этой статье, являются мнением автора и не обязательно отображают редакторскую политику „Аль-Джазире“». При этом среди внештатников мы не наблюдаем российских авторов, которые могли бы сбалансировать контент.

«Аль-Джазира» как глобальное ближневосточное медиа реагирует в полной мере на происходящее в регионе и в определенные моменты в зависимости от собственных или иных предпочтений начинает информационное противостояние. Разворачивая противостояние с Россией, данное медиа активно использует такое средство информационно-психологического воздействия, как манипуляцию сознанием. Среди форм манипулирования применяются деструктивная критика, деструктивная констатация, смешивание истинных фактов с допущениями, навязчивое повторение информации. В источниках «Аль-Джазире» исследуемого периода Россия предстает не в качестве партнера, который мог бы способствовать разрешению ближневосточных кризисов, противодействовать терроризму, а как страна, политика которой часто представляется как очередной этап «игры в шахматы» [Башар аль-Асад, 2015, www] с США. На страницах данного средства массовой информации Россия остается «чужим» государством со своими проблемами и вызовами, своими интересами в регионе. Информационное противостояние ведется с целью недопущения увеличения влияния России как минимум в Сирии, а также с целью поддержания идеи о смене руководства внутри Сирии, что, на наш взгляд, отвечает взглядам тех политических сил, которые представляют данное средство массовой информации.

Заключение

Подводя итоги наших рассуждений, мы приходим к обобщениям относительно особенностей информационной войны. Итак, информационная война является продолжением политики ненасильственных действий с помощью средств массовой информации, которые могут способствовать установлению и поддержанию политического доминирования либо его устранению. В условиях экстремального политического процесса СМИ создают у аудитории представления и образы участников конфликта – «своего» или «чужого», миротворца или агрессора. Демонизация государства в сетевых СМИ происходит за счет применения

различных методов: навязывания стереотипов, использования эмоциональной лексики, разнообразных форм манипулирования сознанием и пр. Медиаметрия и индекс агрессивности являются актуальными инструментами для выявления и оценки информационного противостояния, при этом уровень агрессии динамичен и зависит от значимости информационных поводов, а также от позиций средства массовой информации или политических сил, рупором которых оно является.

Библиография

1. Башар аль-Асад: начало конца? // Аль-Джазира. 2015. 22 мая. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/05/bashar-al-assad-syria-palmyra-150521130901934.html>
2. Борьба в Йемене провоцирует «острый гуманитарный кризис» // Аль-Джазира. 2015. 4 апреля. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/04/security-council-set-discuss-yemen-crisis-150404140255269.html>
3. Война в Сирии: державы договорились о «прекращении военных действий» // Аль-Джазира. 2016. 12 февраля. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/02/syria-war-powers-agree-cessation-hostilities-160211225153800.html>
4. Глухова А.В., Рахманин В.С. Политическая конфликтология. Воронеж: ВГУ, 2002. 295 с.
5. Дружинина М., Николайчук И. Политическая медиаметрия. 2015. 30 марта. URL: <http://riss.ru/smi/11189/.html>
6. Израильский Премьер-министр посещает Россию на фоне наращивания вооружений в Сирии // Аль-Джазира. 2015. 21 сентября. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/09/israel-pm-visits-russia-army-buildup-syria-150921124614621.html>
7. Информационная опасность увеличивается – Россия в «красной» зоне // Информационное агентство «Новороссия». 2015. 28 февраля. URL: <http://www.novorosinform.org/articles/id/776.html>
8. Лабуш Н.С. К вопросу о теории информационной войны в конфликтологической парадигме // Конфликтология. 2014. № 4. С. 105-128.
9. Лебедева М.М. Политическое урегулирование конфликтов: подходы, решения, технологии. М.: Аспект Пресс, 1999. 271 с.
10. Николайчук И. Россия в зеркале мировых СМИ: зимняя спячка // Геополитика. 2015. 22 января. URL: <http://riss.ru/smi/7289/.html>
11. Обсуждаем сирийские безопасные зоны в турецком курорте // Аль-Джазира. 2015. 14 мая. URL: <http://www.aljazeera.com/blogs/middleeast/2015/05/talking-syrian-secure-zones-turkish-beach-resort-150514125052140.html>
12. Путин говорит, что сирийский Асад готов разделить власть // Аль-Джазира. 2015. 4 сентября. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/09/putin-syria-assad-ready-share-power-150904130440732.html>

13. Рассматриваете ли вы действия организации Исламского государства в Ираке и Сирии как благо для региона? // Аль-Джазира. 2015. 28 мая. URL: <http://www.aljazeera.net/votes/pages?voteid=5270.html>
14. Путин продолжает поддерживать Асада в Сирии // Аль-Джазира. 2015. 19 июня. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2015/06/putin-reiterates-support-syria-assad-150619161453457.html>
15. США и Россия: Оси беспринципности // Аль-Джазира. 2015. 15 апреля. URL: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/04/russia-axes-expediency-150415053202212.html>
16. Речь о мирных переговорах идет в то время, как 50 000 беженцев бегут от боевых действий // Аль-Джазира. 2016. 11 февраля. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/02/ceasefire-talk-50000-syrians-flee-aleppo-fighting-160210200848855.html>
17. Российское наступление на Алеппо убило сотни // Аль-Джазира. 2016. 10 февраля. URL: <http://www.aljazeera.com/news/2016/02/syria-russian-backed-aleppo-offensive-kills-hundreds-160210125133355.html>
18. Фомичева И.Д. Индустрия рейтингов: Введение в медиатрию. М.: Аспект Пресс, 2004. 155 с.

Evaluating the index of aggressiveness towards Russia during the Syrian crisis: a summary of the results of the content analysis of "Al-Jazeera"

Kirill V. Aksenov

Master's Degree Student,
Saint Petersburg State University,
199034, 7-9 Universitetskaya emb., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: imeni_kirova@mail.ru

Abstract

The article deals with the phenomenon of information warfare. International media use this phenomenon more and more often covering all sorts of political and military conflicts. Nowadays information confrontation works as a method of pressure in order to achieve political deficiencies, to preserve the power and so on. As a result, media uses different ways to influence the audience and here double standards and demonization of the image-enemy of the state play the leading role in evaluation. Global network media, realizing operational delivery of information to the consumer in different regions of the world, becomes one of the

key instruments for the promotion of political will in the international politics. One of the consequences of information war within the framework of modern political processes is extreme aggravation of conflicts, hatred, and armed conflict. Current situation leads to the need for detailed study of characteristics of information warfare, in particular, ways to detect and evaluate the level of information warfare, and an adequate response to possible challenges. The article studies the information war towards actions of the Russian Federation to resolve the Syrian extreme political process. Moreover, the author tries to evaluate the aggressiveness index of "Al Jazeera" messages. The author uses political mediametry, explores the dynamics of informational confrontation of the main Middle East media and identifies methods of information and psychological warfare.

For citation

Aksenov K.V. (2016) Otsenka indeksa agressivnosti po otnosheniyu k Rossii vo vremya siriiskogo krizisa: obobshchenie rezul'tatov kontent-analiza po materialam "Al'-Dzhazira" [Evaluating the index of aggressiveness towards Russia during the Syrian crisis: a summary of the results of the content analysis of "Al-Jazeera"]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 3, pp. 306-319.

Keywords

Information warfare, political mediametry, aggressiveness index, Syrian crisis, media.

References

1. Bashar al'-Asad: nachalo kontsa? [Bashar Al-Assad: beginning of the end?] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 22nd May. Available at: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/05/bashar-al-assad-syria-palmyra-150521130901934.html> [Accessed 27/05/16].
2. Bor'ba v Iemene provotsiruet "ostriy gumanitarniy krizis" [Fighting in Yemen triggers "acute humanitarian crisis"] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 4th Apr. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2015/04/security-council-set-discuss-yemen-crisis-150404140255269.html> [Accessed 27/05/16].
3. Druzhinina M., Nikolaichuk I. (2015) *Politicheskaya mediametriya* [Political mediametry], 30th Mar. Available at: <http://riss.ru/smi/11189/.html> [Accessed 26/05/16].
4. Fomicheva I.D. (2004) *Industriya reitingov: Vvedenie v mediatriyu* [Rating industry: introduction to mediametry]. Moscow: Aspekt Press Publ.
5. Glukhova A.V., Rakhmanin V.S. (2002) *Politicheskaya konfliktologiya* [Political conflictology]. Voronezh: Voronezh State University.
6. Informatsionnaya opasnost' uvelichivaetsya – Rossiya v "krasnoi" zone [Information danger increases – Russia is in "red" zone] (2015). *Informatsionnoe agentstvo "Novorossiya"* [News

- agency New Russia], 28th Feb. Available at: <http://www.novorosinform.org/articles/id/776.html> [Accessed 24/05/16].
7. Izrail'skii Prem'er-ministr poseshchaet Rossiyu na fone narashchivaniya vooruzhenii v Sirii [The Israeli Prime Minister is visiting Russia while arms build-up in Syria] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 21st Sep. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2015/09/israel-pm-visits-russia-army-buildup-syria-150921124614621.html> [Accessed 26/06/16].
  8. Labush N.S. (2014) K voprosu o teorii informatsionnoi voiny v konfliktologicheskoi paradigme [On the theory of information warfare in the conflictological paradigm]. *Konfliktologiya* [Conflict study], 4, pp. 105-128.
  9. Lebedeva M.M. (1999) *Politicheskoe uregulirovanie konfliktov: podkhody, resheniya, tekhnologii* [Political settlement of conflicts: approaches, solutions and technologies]. Moscow: Aspekt Press Publ.
  10. Nikolaichuk I. (2015) Rossiya v zerkale mirovykh SMI: zimnyaya spyachka [Russia in the mirror of the world media: hibernation]. *Geopolitika* [Geopolitics], 22nd Jan. Available at: <http://riss.ru/smi/7289/.html> [Accessed 26/05/16].
  11. Obsuzhdaem siriiskie bezopasnye zony v turetskom kurorte [Discussing Syrian security zone in the Turkish resort] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 14th May. Available at: <http://www.aljazeera.com/blogs/middleeast/2015/05/talking-syrian-secure-zones-turkish-beach-resort-150514125052140.html> [Accessed 25/05/16].
  12. Putin govorit, chto siriiskii Asad gotov razdelit' vlast' [Putin says that the Syrian Assad is ready to share power] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 4th Sep. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2015/09/putin-syria-assad-ready-share-power-150904130440732.html> [Accessed 25/05/16].
  13. Putin prodolzhaet podderzivat' Asada v Sirii [Putin continues to support Assad in Syria] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 19th Jun. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2015/06/putin-reiterates-support-syria-assad-150619161453457.html> [Accessed 25/05/16].
  14. Rassmatrivaete li vy deistviya organizatsii Islamskogo gosudarstva v Irake i Sirii kak blago dlya regiona? [Do you consider the actions of the organization of the Islamic State in Iraq and Syria as a benefit for the region?] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 28th May. Available at: <http://www.aljazeera.net/votes/pages?voteid=5270.html> [Accessed 24/05/16].
  15. Rech' o mirnykh peregovorakh idet v to vremya, kak 50 000 bezhentsev begut ot boevykh deistvii [They talk about peace while 50,000 refugees run from war] (2016). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 11th Feb. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2016/02/ceasefire-talk-50000-syrians-flee-aleppo-fighting-160210200848855.html> [Accessed 25/05/16].
  16. Rossiiskoe nastuplenie na Aleppo ubilo sotni [The Russian advance on Aleppo killed hundreds] (2016). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 10th Feb. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2016/02/syria-russian-backed-aleppo-offensive-kills-hundreds-160210125133355.html> [Accessed 25/05/16].

17. SShA i Rossiya: Osi besprintsipnosti [The US and Russia: axles of unscrupulousness] (2015). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 15th Apr. Available at: <http://www.aljazeera.com/indepth/opinion/2015/04/russia-axes-expediency-150415053202212.html> [Accessed 26/05/16].
18. Voina v Sirii: derzhavy dogovorilis' o "prekrashchenii voennykh deistvii" [War in Syria: powers agreed on the "cessation of hostilities"] (2016). *Al'-Dzhazira* [Al Jazeera], 12th February. Available at: <http://www.aljazeera.com/news/2016/02/syria-war-powers-agree-cessation-hostilities-160211225153800.html> [Accessed 24/05/16].